ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрены аспекты этнического многообразия культуры Астраханской области — как ареала с уникальным сложившимся типом культуры. Затрагивается историко-типологический аспект в выявлении как локальных (диалектных), общенациональных (наддиалектных), так и общерегиональных отличий. Феномен фольклорного полиязычия выступает в качестве мощного ресурса для приятия иноэтничного, для диалога культур.

Ключевые слова: диалог культур, полиэтнический регион, взаимовлияние, этнофольклорные традиции, фольклорные параллели.

В традиционном искусстве Нижнего Поволжья имеют большое значение этнокультурные параллели и механизмы длительного взаимодействия народов региона. Рассмотрение разноэтничных фольклорных традиций края, в истории которого народы связаны между собой столетиями, дает основание для более точных трактовок вопросов современности, связанных с идентификацией и самоидентификацией проживающих здесь этнических групп.

Полиэтнический регион дельты Волги и Астраханская область являются уникальным заповедником природы, этнических традиций, народного искусства многонационального населения, в течение нескольких веков оседавшего в дельте Волги. Оторвавшись от своих базисных этносов, народы принесли свои обычаи, традиции и искусство. В процессе совместного развития, частично сохраняя, частично теряя национальные черты быта и культуры, разнонациональные группы подвергались этнокультурной модификации. Эти процессы, столь свойственные полиэтническим регионам, подводят к проблеме приятия иноэтничного, что представляется чрезвычайно важным для понимания сущности этнокультурного синтеза территории Астраханской области.

Выявление этнофольклорных параллелей, наряду с диалектным рассмотрением фольклорных традиций, необходимо для определения степени сохранности, а также трансляции

^{*} УСМАНОВА Аделия Рустямовна, кандидат искусствоведения, заместитель директора по традиционной народной культуре Областного методического центра народной культуры, г. Астрахань, Россия. Электронная почта: a.usmanova@rambler.ru.

традиций каждой из этнических групп во временном аспекте (в пределах XIX–XXI вв.). В то же время общие реалии и этнофольклорные признаки выступают в качестве мощного ресурса единого культурного пространства, диалога культур в современном обществе.

В XVI-XVIII вв. Нижнее Поволжье имело все благоприятные условия, чтобы привлечь самые различные народы: русских, татар, ногайцев, калмыков, казахов, туркмен и др. [1]. Массовое заселение русских - приоритетного этноса на территории региона – относится к 1556 г., после присоединения Астраханского ханства к России. В числе первых жителей были стрельцы и казаки. Наиболее раннюю (с XVI в.) из тюркских групп, самостоятельную специфическую общность составили юртовские татары – выходцы из Большой Ногайской Орды. В XVII в. заселились приволжские калмыки (ойраты). На XVIII в. приходится массовое появление туркмен в Нижнем Поволжье; со второй половины – ногайцев-карагашей. К началу XIX в. относится расселение казахов Младшего Джуза. На протяжении XVIII-XIX вв. в состав татар Нижнего Поволжья вливались средневолжские группы татарского этноса (казанские, касимовские татары, мишари, кряшены) [3].

Русские переселенцы из центральных и южных областей, обладающие своими сложившимися и веками утвердившимися формами в традиционно-обрядовой, ремесленной, декоративно-прикладной, музыкальной культурах, адаптировали их в новых условиях. В то же время происходило исторически обусловленное взаимодействие с тюркской, финноугорской, монгольской и другими культурами, благодаря чему формировался своеобразный культурный пласт [8, с.16].

Объединяющими факторами выступали типы хозяйствования, род занятий, обусловленные природными условиями. Так, рыболовство было определяющим родом занятий русских и низовых казаков, что способствовало к началу XX в. сближению русского населения с казачеством и общности их культур. В частности, это относится к возникновению самобытного рыбацкого фольклора. А. С. Ярешко отмечает проникновение рыбацких неводных песен, шуточных припевов в песенный репертуар казаков, сохранявших при этом стабильные элементы исполнения [9, с. 12].

Взаимодействие традиций, обусловленное совместными перекочевками, полукочевым образом жизни и миграционными процессами, характерно для большинства тюркских этниче-

ских групп. Взаимопроникновение культур шло и через образование. Так, у астраханского ногайского просветителя и этнографа А. И. Умерова обучались казахи, туркмены, ногайцы [4, с. 303]. Постоянные контакты и взаимодействие в различные периоды расселения были характерны для русских и тюркских этнических групп.

Многовековое соседство народов вело к адаптации и усвоению в собственных культурах соседних традиций, и, как следствие этого, — к сближению этнокультурных традиций в общерегиональном масштабе. В этом плане актуальна позиция И.И. Земцовского, отмечающего, что «...фольклор представляет собой многоярусную (в диалектическом смысле) систему, ибо включает системы локальные, племенные, национальные и межнациональные, вплоть до глобальной суперсистемы фольклора вообще, в свою очередь развивающейся и находящейся в связи со множеством иных, нефольклорных систем, и в первую очередь с другими видами народного искусства» [5, с. 173].

При этом все же можно говорить о сохранившихся диалектных (локальных) особенностях и в языке, и в сфере материально-духовной культуры каждого народа, каждой этнографической группы.

Ярким показателем как своеобразия, так и заимствования элементов в процессе долгого культурного контактирования, является свадебный фольклорно-этнографический комплекс. В частности, в русской свадебной обрядности Нижневолжья прослеживается синтезирование традиций, как с русскими переселенцами различных губерний, так и заимствование некоторых обрядовых элементов у тюркских этнических групп [8, с. 15].

Смысловая общность, наличие множества сходных черт, обнаруживается при анализе структуры семейно-обрядовых циклов тюркских народов. Так, в свадебном комплексе тюркских народов (татар, ногайцев, казахов, туркмен) общесмысловыми функциями наделены наиболее значимые ритуалы, символизирующие счастливую жизнь молодоженов, достаток, продолжение рода в новой семье: ритуалы «ломания сахара» шикэр сындыру, «бараньего риса» куй дегесе. Общими важными обрядами остаются предсвадебные обряды (эндэу/эндэу алды); обряды перехода, отделения (ярашу, суз кую, эндэу); включения (никах/никох/неке кыю, баянды бастыру/акка бастыру, бит кюрем/бет ашар /открытие лица/); объединения тугыз туй/джемес той, кияувсый [7].

В тесном взаимодействии с момента самого раннего переселения различных групп Нижневолжья происходило формиро-

вание и развитие музыкального инструментария. Повсеместное распространение получила инструментально-исполнительская традиция на саратовской гармонике, распространенная среди русских, татар, ногайцев, туркмен, казахов, калмыков. В ХХ в. саратовская гармоника прочно вошла в инструментальную традицию астраханских ногайцев-карагашей, туркмен и (в меньшей степени) казахов. Инструментальная музыка является репрезентативным средоточием традиций разных народов. Так, инструментальный репертуар татарских сел включает в себя и русские, и калмыцкие наигрыши; в репертуар туркмен и казахов нередко включаются татарские наигрыши.

К общерегиональным татаро-ногайским традициям можно отнести сопровождение на кобызе исполнения эпического жанра хушаваз. Домбра, популярная в инструментарии астраханских ногайцев-карагашей и казахов, имела место в ранней традиции юртовских татар. Объединяющим является уникальный инструментальный жанр «разговор на сазе» «сазда сойлэшу».

Общность основных обрядовых форм с сохранением у каждой из локальных этнических групп самобытных атрибутов, элементов, ярко демонстрирует календарно-праздничная культура. Вместе с тем у каждого из народов праздник выступает фактором единения нации. Существуя и находясь в тесном культурном соседстве, праздничные традиции различных этнографических групп Нижнего Поволжья утверждались путем аккумулирования разнородных элементов.

Необходимо отметить, что хранителем праздничных, бытовых традиций является сельская культура с ее стремлением к традиционному укладу быта. В этом плане весьма важна социализирующая роль общества, которая требует соблюдения всех норм поведения, совершения обрядов с установленными в народе правилами их проведения.

В русских селах Камызякского, Приволжского, Лиманского, Черноярского районов, где проживают потомки переселенцев Псковской, Нижегородской, Тамбовской, Костромской, Воронежской, Пензенской, Ярославской, Курской, Самарской, Саратовской губерний [2], прижилась традиция отмечания Троицы. Астраханская традиция празднования Троицы отличается, с одной стороны, рядом общерусских черт, органически свойственных русской культуре, с другой — определенными локальными особенностями. К примеру, старообрядцы-кулугуры с. Хмелевка Троицу отмечали не три, а четыре дня. В низовых рыбачьих селах в качестве праздничного блюда пекли рыбные пироги.

Потенциал нематериального культурного наследия Астраханской области представляет собой мощный ресурс межэтнического согласия на современном этапе. Национальные праздники и фестивали входят в областные целевые программы, приоритетными направлениями которых являются сохранение, поддержка и популяризация нематериального этнокультурного наследия региона.

В наши дни фестиваль «Зеленые святки» (Троица) — заметное событие межрегионального масштаба — является составной частью этносоциального федерального проекта «Дельта Волги без границ». Основные троицкие традиции: ритуальное плетение венков и их погружение в воду, завивание молодого деревца и украшение его яркими лентами, распевание семицких песен и кумление — основная часть нынешнего фестиваля.

В современной традиции население региона, независимо от национальности и вероисповедания, ежегодно объединяет областной праздник Масленица — демократичное народное уличное действие с традиционными гуляниями, шествием-поездом, песнями и хороводами, с обязательным масленичным угощением — блинами.

Сохранению нематериального культурного наследия, возрождению и развитию культурно-духовных основ астраханского казачества способствует ежегодное проведение областного праздника «Казачья станица».

Развитие и пропаганда славянской народной культуры, патриотическое и эстетическое воспитание подрастающего поколения России на лучших традициях славянской народной праздничной культуры — таковы цели и задачи праздничных мероприятий в рамках Дня славянской письменности и культуры.

Традиционным является ежегодное проведение областного калмыцкого праздника Цаган-Сар, олицетворяющего начало весны и Нового года по монгольскому календарю. На праздник разбивают кибитки, в которых можно познакомиться с укладом жизни и праздничной кухней калмыцкого народа, организовываются выставки национальной одежды и утвари, декоративноприкладного искусства.

Одним из древних праздников, утвердившихся на астраханской земле, является Навруз. Традиции празднования областного Навруза в Астраханской области насчитывают уже более 20-ти лет. Он уникален тем, что объединяет традиции различных этносов в одно единое культурное пространство. На

творческих площадках национально-культурных обществ разворачиваются праздничные действа с участием творческих коллективов, организуются выставки изделий народных умельцев, желающие могут отведать блюда национальной кухни.

Праздник средневолжских татар Сабантуй утвердился на территории края с переселением казанских татар (в XIX в.), а также был распространен в праздничной традиции ногайцев (как астраханских ногайцев-карагашей, так и массива этнической общности). На областном уровне Сабантуй отмечается вот уже несколько десятилетий. При проведении праздников юрты оформляются предметами быта, устраиваются национальные скачки и состязания, гостей угощают традиционными праздничными блюдами.

Вместе с тем сохраняются традиции уникальных локальных праздничных традиций. Например, в некоторых селах юртовских татар в активной традиции встречается праздник встречи нового года Амиль. Персонаж праздника «дивана», символизирующий переход от весны к лету, присутствует в традиции юртовских татар, ногайцев-карагашей, туркмен.

Проводимые праздники и фестивали, выступающие как форма межнационального взаимодействия, отражают темы мира, дружбы между народами, проживающими на территории Астраханской области, популяризируют лучшие традиции нематериального культурного наследия.

Взаимодействие этнокультурных традиций, процессы культурного обмена неизбежны как результаты естественного и непрерывного общения родственных или соседствующих народов на длительном историческом этапе. Регион Нижнего Поволжья, и как его часть — Астраханская область — представляет собой пласт полиэтнических культур, образуя уникальный в этнокультурном плане синтез, раскрытие сущности которого подводит вслед за ведущими этномузыкологами [6] к восприятию иноэтничного и феномену фольклорного полиязычия.

Использованная литература:

- 1. Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения об их численности // Живая старина. 1896. \mathbb{N} 3–4. С. 277–456.
- 2. Васькин Н. М. Заселение Астраханского края. Волгоград: Нижневолжское книжное изд-во, 1973.
- 3. Викторин В. М. «Кто мы, астраханцы?» // Астраханские известия. 1994. №10–14 (166–170). С. 5; № 21 (177). С. 5; № 27 (183). С. 5–6.

- 4. Гомэри Габдрахман. Фэнни биографик жыентык. Казан: Рухият, 2002.
- 5. Земцовский И. И. О системном исследовании фольклорных жанров в свете марксистско-ленинской методологии // Проблемы музыкальной науки: сб. ст. М.: Ленинградский гос. ин-т театра, музыки и кинематографии, 1972. Вып. І. С. 169–197.
- 6. Лапин В. А. Фольклорное двуязычие: Феномен и процесс // Искусство устной традиции. Историческая морфология: сб. науч. статей, посв. 60-летию И. И. Земцовского. СПб.: Российский нн-т истории искусств, 2002. С. 28–39.
- 7. Усманова А. Р. Взаимодействие тюркских локальных традиций в Нижнем Поволжье (к проблеме приятия иноэтнического) // Фольклор и мы: традиционная культура в зеркале ее восприятий: сб. науч. статей, посв. 70-летию И. И. Земцовского. Ч. 1. СПб.: Российский ин-т истории искусств, 2010. С. 214—223.
- 8. Шишкина Е. М. Русские свадебные песни и причитания Волго-Ахтубинской поймы. Астрахань: Нова, 2003.
- 9. Ярешко А. С. Русские народные песни Астраханской области. М.: Композитор, 2008.

THE INTERACTION OF ETNOFOLCLORE TRADITIONS OF THE ASTRAKHAN REGION AS A RESOURCE OF THE AGREEMENT IN A MODERN SOCIETY

USMANOVA Adelya R., Cand. Sci. (Music),
Deputy Director for Taditional and Folk Art,
Regional Methodical Center for Folk Culture, Astrakhan, Russia
E-mail: a.usmanova@rambler.ru.

The article refers to the theses about ethnic variety of culture in Astrakhan region considered as an area with the unique formed kind of culture. It talks about a historical and typological aspect in elicitation of local (dialectal), national (over-dialectal) and regional differences. The phenomenon of folklore multilingualism appears as a kind of powerful resource to accept other ethnic groups and to have a cultural dialogue.

 $\it Keywords:$ dialogue of culture, polyethnic region, interaction, etnofolclore traditions, folklore parallels.